

Лит.
В-34

На правах рукописи

ВЕРШИНИНА Светлана Ивановна

ЗАЛОГ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

*12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Самара—1998

код экземпляра

42510

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

Научный руководитель: заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук
профессор **Шейфер С.А.**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Григорьев В.Н.
кандидат юридических наук
Фёдоров В.И.

Ведущая организация: Саратовский юридический институт МВД
Российской Федерации

Защита диссертации состоится 29 апреля 1998 года в 15.00 часов на заседании диссертационного Совета К.063.94.07 по защите кандидатских диссертаций в Самарском государственном университете по адресу:

**443011 Самара, ул. Академика Павлова 1,
ауд.203, хим. биол.**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан 16 марта 1998 года.

Українська юридична
академія

Інв. № 7450

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доцент

А.Г. Безверхов

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В системе мер, принимаемых государством по обеспечению законности и укреплению правопорядка, одно из центральных мест занимает защита прав и свобод человека и гражданина. Особенно это касается уголовного судопроизводства, когда в отношении лица выдвинуто обвинение в совершении преступления, и к нему применяются меры процессуального принуждения. Для лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, законность предварительного расследования и судебного производства, в значительной мере, определяется обоснованностью и целесообразностью применяемой к нему меры пресечения.

До недавнего времени применение конкретных мер пресечения на практике, как правило, не вызывало трудностей. Органами дознания, следователями, прокурорами и судами применялись, в основном, две меры пресечения: подписка о невыезде и заключение под стражу. Хотя другие виды и были закреплены законодательством, их применение не носило столь же массового характера, а некоторые, например, личное и общественное поручительство, залог - практически не использовались.

Реформирование общественной и политической жизни страны реанимировало залог как меру пресечения, который с каждым годом стал использоваться все чаще. И это понятно, так как залог, будучи достаточно строгой, является, в то же время, щадящей мерой пресечения, из числа применяемых к обвиняемым. Залог не ущемляет непосредственно их права и свободы, он действует опосредованно, через имущественные интересы залогодателя.

Однако далеко не все проблемы применения залога решены. Нет законодательного механизма точного и четкого использования залога, не определен круг объектов представляемых в качестве залога, отсутствует нормативное закрепление порядка возвращения залога.

Ни в период судебных преобразований 1864 года, ни в советский, ни в современный периоды эти вопросы в юридической

литературе не были исследованы с надлежащей глубиной. Некоторые авторы обращались к теме залога, однако, их исследования, в основном, ограничивались комментарием норм, закрепленных уголовно-процессуальным законодательством.

В последние годы интерес к залому как к мере пресечения заметно возрос, что сразу отразилось в научной литературе. Проблемы залога рассматривались в работах А.Е. Белоусова, А.Д. Бурякова, Л.И. Даньшиной, З.Д. Еникеева, З.Ф. Ковриги, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, О.И. Цоколовой. В них, однако, затронуты лишь отдельные аспекты применения залога. Только В.А. Михайлов посвятил залому отдельные работы, и предложил свое решение некоторых проблем залога. Однако и его исследования касались всей системы мер пресечения, что не позволило автору сосредоточиться на данной проблеме и всесторонне ее исследовать.

Всесторонняя разработка проблем залога, как меры пресечения, и путей совершенствования действующего законодательства, являются насущной задачей науки уголовного процесса.

Настоящая диссертация представляет собой исследование всех теоретически и практически значимых проблем применения залога как меры пресечения. Комплексное рассмотрение залога во всех стадиях уголовного судопроизводства, выяснение его целей и задач, анализ «пробелов» законодательства в вопросах применения залога, построение правовой модели регулирования залога в новом законодательстве - позволят, как представляется, в дальнейшем содействовать усилению защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, успешному осуществлению задач уголовного судопроизводства, а также укреплению законности и правопорядка в стране.

Актуальность вышеназванных проблем, с точки зрения теории и практики, и предопределила выбор темы диссертационного исследования.

Объект исследования - нормы уголовно-процессуального права, регулирующие институт мер пресечения, в том числе залог; нормы гражданского права, регулирующие залог, как сред-

ство обеспечения обязательства; проекты нового уголовно-процессуального законодательства, в части норм, регулирующих институт мер пресечения, в том числе залог; материалы судебной и следственной практики; статистические данные; научная и учебная литература.

Цель исследования состоит в определении сущности, содержания и роли залога в системе мер пресечения; обосновании научного положения о взаимосвязи и взаимозаменяемости различных видов мер пресечения; в построении правовой модели регулирования залога как меры пресечения. Достижение данных целей связано с решением теоретических и научно-практических задач, в числе которых: исследование правовой характеристики залога и его отличий от других мер пресечения; выявление закономерностей развития залога как меры пресечения в историческом аспекте; определение целей и оснований применения залога в российском уголовном судопроизводстве; исследование эффективности залога в следственной и судебной практике; исследование проблем, процессуального порядка применения залога в уголовном процессе; подготовка научно обоснованных предложений по совершенствованию залога как меры пресечения; построение правовой модели регулирования залога в новом уголовно-процессуальном законодательстве России.

Методологические основы и методика исследования. Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области философии, общей теории права, конституционного права, уголовного права, уголовного судопроизводства и гражданского права. Использованы общие и частные методы исследования, в том числе: исторический, системный, сравнительно-правовой, статистический. Изучены материалы исследований, касающиеся темы диссертации, российское и зарубежное законодательство, международно-правовые акты, ведомственные нормативные акты, материалы судебной и следственной практики, статистики. Использован опыт следственной работы автора в качестве следователя органов МВД: наблюдения, почерпнутые им из собственной научно-педагогической, организационно-научной и учебно-методичес-

кой деятельности в высших учебных заведениях; а также, результаты программированного изучения 256 уголовных дел, расследованных и рассмотренных в Самарском регионе, по которым к обвиняемым применялся залог. Кроме того, осуществлены анкетные опросы 132 следователей прокуратуры и МВД различных регионов Самарской области. Также были использованы и данные статистической отчетности о применении залога в стране, с которыми диссертант ознакомился непосредственно в Министерстве юстиции РФ.

Научная новизна исследования. С момента закрепления залога в уголовно-процессуальном законодательстве, проблемы залога, как меры пресечения, не подвергались всестороннему научному исследованию. Настоящая диссертация - первое в теории уголовного процесса монографическое исследование, посвященное комплексному изучению и рассмотрению проблем теории и практики применения залога в качестве меры пресечения. В данной работе подвергается критике позиция ученых, пытающихся необоснованно отрицать роль залога в системе мер пресечения, раскрывается правовая природа залога с учетом гражданско-правового анализа залога как правового обязательства и специфики уголовного судопроизводства, выявляется место залога в этой системе, и предлагается новый подход к построению системы мер пресечения, показывается связь между конкретными мерами пресечения и общественной опасностью инкриминируемого деяния, выявляются пробелы действующего законодательства, анализируются проекты Уголовно-процессуальных кодексов по вопросам применения залога. Впервые залог подразделяется на два вида: залог, вносимый обвиняемым, и залог, вносимый третьим лицом. Обосновывается необходимость сужения предмета залога и, одновременно, расширения сферы действия данной меры пресечения.

Перечень основных положений, выносимых на защиту:

1. Определяется общая цель института мер пресечения как обеспечение надлежащего поведения обвиняемого в рамках уголовного процесса, с установлением границ такого поведения: являться по вызову органа предварительного расследования, прокурора и суда; не менять, без

разрешения, место жительства или место нахождения; не мешать установлению истины по уголовному делу; не продолжать преступную деятельность; не скрываться от осуществления правосудия.

2. Обосновывается классификация оснований применения мер пресечения на общие и специальные; предлагается закрепить в законе общие основания института, как достаточные фактические данные, свидетельствующие о возможном совершении обвиняемым действий, направленных на нарушение нормального хода уголовного процесса; в нормах, регламентирующих применение конкретных мер пресечения, предлагается закрепить специальные основания.

3. Вносится предложение по совершенствованию система мер пресечения на основе выявления связей между составляющими ее видами и проведения классификации по различным основаниям. В основу такой систематизации положено различие в методе уголовно-процессуального принуждения, что позволило выявить три самостоятельные группы мер пресечения: меры физического принуждения, меры имущественного принуждения и меры психологического принуждения. Для большей эффективности применения уголовно-процессуального принуждения, предлагается включать в каждую группу как минимум два одинаковых по методу принуждения вида мер пресечения.

4. Предлагается законодательно закрепить иерархию мер пресечения, на основе принципа наибольшей экономии репрессии в применении уголовно-процессуального принуждения. В основе иерархии должно лежать различие в степени тяжести правоограничений для обвиняемых, связанных с применением той или иной меры пресечения. Следует также закрепить в законе зависимость между известными Уголовному Кодексу РФ категориями тяжести преступлений и видами мер пресечения. В зависимости от характера деяния, в котором подозревается или обвиняется лицо (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление), применяется соответствующий вид меры пресечения (физического, имущественного или психологического характера).

5. Обосновываются предложения по совершенствованию правового регулирования залога в системе мер пресечения и про-

цессуального порядка его применения, в том числе предложение исключить должностных лиц правоохранительных органов, из имущественных отношений, возникающих в связи с принятием предмета залога, и законодательно закрепить принятие залога должностным лицом только и форме банковских документов.

6. Аргументируется необходимость изменения содержания процессуальных документов, выносимых при применении залога, в связи с чем предлагается законодательно закрепить обязанность органа, применяющего залог, разъяснять обвиняемому и залогодателю в постановлении об избрании этой меры пресечения ее условия применения, а также права и обязанности указанных лиц. В протоколе же о применении залога следует фиксировать только факт принятия банковских документов о внесении залога на депозит суда.

7. Разрабатывается правовой механизм реализации залога, на основе выявления различий в статусе залогодателя. Обосновано закрепление в законодательстве двух форм залога в уголовном процессе, каждая из которых предусматривает свою процедуру реализации: залога, вносимого обвиняемым; и залога, вносимого третьим лицом.

8. Обосновывается целесообразность расширения сферы применения залога в уголовном судопроизводстве, через закрепление в законе права каждого обвиняемого и подозреваемого, независимо от тяжести инкриминированного преступления, на рассмотрение следователем и судом вопроса об его освобождении из-под стражи под залог.

9. Выявляются особенности в определении предмета залога, в связи с чем обоснованы предложения о его сужении: принятии в качестве залога только денег и ценных бумаг и неприменении в качестве предмета залога вещей и ценностей, внесение которых, а также их оценка, хранение и возврат, порождают непреодолимые трудности.

10. Обосновывается предложение о нецелесообразности включения в закон требований о размере залога. В каждом случае применения залога, его размер должен определяться органом, применяющим меру пресечения, исходя из общественной

опасности инкриминируемого лицу преступления и имущественного положения обвиняемого (подозреваемого) или залогодателя. При определении размера залога, вносимого третьим лицом (кроме юридических лиц), должно учитываться имущественное положение более состоятельного лица: обвиняемого, или залогодателя.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения данной работы, изложены автором в 4 публикациях; доложены на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, на научно-практических конференциях Международной академии бизнеса и банковского дела в 1996-1997 гг.

Выводы и рекомендации, сделанные в диссертации, докладывались на семинарских занятиях, по повышению квалификации следователей и лиц, производящих дознание, в УВД города Тольятти.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается новизна исследования и актуальность темы диссертации. Определяется цель, методологические основы и практическая значимость диссертационного исследования. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая - «СУЩНОСТЬ ЗАЛОГА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ», посвящена исследованию института мер пресечения в уголовном процессе, раскрытию целей и оснований их применения, а также определению места залога в системе мер пресечения.

Институт мер пресечения - один из важнейших в уголовном процессе, так как непосредственно затрагивает права и свободы человека и гражданина, ограничивая и ущемляя их в той или иной

степени. Применяя меры пресечения, органы расследования и суд могут провести необходимые следственные действия, достичь истины и обеспечить исполнение приговора, лишив обвиняемого или подозреваемого возможности помешать этому. Вместе с тем, конституционный принцип презумпции невиновности закрепляет право каждого обвиняемого считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции РФ). Рассматривая взаимодействие института мер пресечения и принципа презумпции невиновности, можно отметить их противоречивость: лицо, признаваемое государством невиновным, ограничивается в личных правах и свободах также с позволения государства.

Тем не менее, такое положение является необходимым и объясняется тем, что в период между совершением преступления и судебным разбирательством лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении преступления, руководствуясь естественным чувством самосохранения, стремится избежать уголовной ответственности. Признавая необходимость института мер пресечения в уголовном судопроизводстве, необходимо урегулировать его в законе так, чтобы в соответствии с принципом презумпции невиновности, исключить незаконное, необоснованное и не вызываемое необходимостью применение мер уголовно-процессуального принуждения. Этим, в определенной мере, будет снижен уровень противоречивости указанных нормативных положений.

С этой точки зрения, наиболее значимыми при регламентации рассматриваемого института, являются проблемы определения целей и оснований применения мер пресечения. Так, целями данного института можно считать такие обстоятельства, которые бы обеспечивали сочетание интересов общества и личности, могли быть достигнуты любой мерой пресечения, независимо от ее характера и степени принудительности. Основной целью, на наш взгляд, является обеспечение надлежащего поведения обвиняемого во всех стадиях уголовного процесса. Такое представление об основной цели мер пресечения, во-первых, охватывает различные методы уголовно-процессуального принуждения, применяемые к обвиняе-

тому, а значит, может быть реализовано при применении любой меры пресечения; во-вторых, однозначно определяет смысл применения данных мер - предотвращение помех со стороны обвиняемого, подозреваемого; в-третьих - предусматривает обеспечение личного участия обвиняемого в уголовном процессе; и в-четвертых - включает в себя обеспечение исполнения приговора. При таком подходе, необходимо законодательно закрепить и границы надлежащего поведения обвиняемого, понимая под ним невмешательство в установление истины по уголовному делу, прекращение преступной деятельности и обеспечение явки по вызовам органов расследования и суда.

Проблема, определения оснований применения мер пресечения, также нуждается в научной разработке. Учитывая различия действующих мер пресечения, основания их применения следует подразделить па общие и специальные. Под общими основаниями применения мер пресечения следует понимать фактические данные об обстоятельствах, перечисленных в статье 89 УПК, и указывающие на возможность возникновения той или иной помехи расследованию и судебному разбирательству. Под специальными основаниями - данные об обстоятельствах, ограничивающих или допускающих применение отдельной меры пресечения. Наличие специальных оснований и предопределяет выбор следователем (органом дознания, прокурором, судом) конкретной меры пресечения из всей совокупности предусмотренных законом. Следует отметить, что действующая система мер пресечения не отвечает требованиям достаточности и эффективности: не разработаны единые критерии формирования системы, недостаточно выявлена взаимосвязь между мерами пресечения, а также логическая структура ее построения, что в конечном итоге значительно затрудняет выбор меры пресечения должностным лицом и достижение целей ее применения.

Проблема построения четкой и логически обоснованной системы мер пресечения в юридической литературе не получила достаточной разработки. Вносимые различными авторами предложения по совершенствованию системы мер пресечения и определению места каждой из них не могут претендовать на полное и всесто-

роннее исследование данной проблемы, так как основывались не на различных существенных основаниях классификации (чего требует логика), а лишь на отдельных из них. К тому же, предлагаемые системы не охватывают всех, подлежащих включению в них мер пресечения.

В работе обосновывается предложение о совершенствовании системы мер пресечения на основе выявления связей между составляющими ее элементами и проведения их классификации по различным основаниям. В основе построения системы лежит классификация мер пресечения по следующим основаниям:

- *по методу государственного принуждения*. Здесь все меры пресечения подразделяются на: 1) меры психологического принуждения; 2) меры материального (имущественного) принуждения; 3) меры физического принуждения;

- *по степени ограничения личных прав и свобод*. Здесь выделяются следующие группы: 1) меры, с минимальной степенью ограничения личных прав и свобод; 2) меры, со средней степенью ограничения личных прав и свобод; 3) меры, максимально ограничивающие личные права и свободы;

- *по реализации целей мер пресечения*: 1) первая из классификационных групп обеспечивает только явку подозреваемого в суд и в органы расследования; 2) вторая группа, наряду с предыдущей целью, гарантирует и такие цели, как невмешательство в установление истины и прекращение преступной деятельности; 3) третья группа обеспечивает реализацию всех целей применения мер пресечения. А именно, надлежащее поведение обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства;

- *по степени зависимости меры пресечения от инкриминируемого преступления* предлагается закрепить выработанную практикой зависимость определенных групп мер пресечения от тяжести преступлений, сведенных в определенные группы: 1) первая группа мер пресечения - применяется при совершении преступлений небольшой тяжести; 2) вторая группа - преступлений средней тяжести; 3) тре-

тя группа - при совершении тяжких и особо тяжких преступлений;
- *по различию в статусе обвиняемого, подозреваемого*

вес меры пресечения можно классифицировать на: 1) общие меры пресечения, и 2) меры пресечения, применяемые в отношении специального субъекта (несовершеннолетнего или военнослужащего). Проведенное исследование позволило выявить три самостоятельные группы мер пресечения, каждая из которых обладает присущими только ей признаками. Меры психологического принуждения, минимально ограничивая права и свободы обвиняемого, могут гарантировать только явку обвиняемого к органам расследования и суду, и только в случае применения их к лицам, обвиняемым в совершении преступлений небольшой тяжести. Меры материального (имущественного) принуждения имеют среднюю степень ограничения прав и свобод обвиняемого, так как наряду с психологическим воздействием осуществляют и имущественное, и могут применяться к лицам, обвиняемым в преступлениях средней тяжести. Цели, достигаемые их применением, более широки, чем у предыдущей группы. Меры физического принуждения полностью ограничивают свободу обвиняемого, что позволяет им достичь полной реализации целей мер пресечения; они, соответственно, применяются только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Для повышения эффективности применения уголовно-процессуального принуждения, предлагается включать в каждую группу как минимум два вида мер пресечения, родственных по применяемому методу принуждения. Такими группами, на взгляд автора, должны стать: *первая группа*, охватывающая обязательство о явке и подписку о невыезде. Эта же группа включает в себя меры пресечения в отношении специальных субъектов: несовершеннолетних и военнослужащих. *Вторая группа* охватывает имущественное поручительство и залог. *Третья группа* включает домашний арест и заключение под стражу. Сведение всех мер пресечения в три группы создает возможность выбора меры пресечения, наиболее соответствующей тяжести преступления.

Причем такое разграничение между группами мер пресечения не должно быть жестким. При наличии условий, определенных статьей 91 УПК РСФСР, являющихся, как смягчающими, так и отягчающими вину обстоятельствами, переход и соседнюю группу не только возможен, но и необходим.

Исследуя различные виды мер пресечения, в их единстве и взаимодействии, можно определить место залога в данной системе, его характер и юридическую природу. Залог выступает как мера имущественного характера, обеспечивающая достижение цели, то есть надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) при сравнительно меньшем стеснении прав и свобод личности. Это подтверждает и исторический анализ научных исследований и практики применения залога в России.

Глава вторая - «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЛОГА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ», посвящена анализу действующих уголовно-процессуальных норм, регламентирующих применение залога.

Решение проблем залога заложено в правовой природе залога как формы договора, правового обязательства, истоки которого следует искать в гражданском праве, сознавая при этом специфику применения данной меры в уголовном судопроизводстве. Как правильно заметил В.М. Михайлов, залог в уголовном процессе, как и в гражданском праве, является вторичным обязательством, обеспечивающим надлежащее поведение залогодателя. Однако, в отличие от гражданского права, где главенствует равенство сторон, в уголовном процессе первичное правоотношение, обеспечиваемое залогом, возникает между гражданином (обвиняемым), с одной стороны, и государством, в лице его правоохранительных органов, с другой. Залоговая сумма, предоставляемая залогодателем, гарантирует не материальное возмещение ущерба противоположной стороны правоотношения, а лишь исполнение обязательства обвиняемого. Следовательно, применение залога как меры пресечения, не преследует защиты имущественных интересов ни государства, ни потерпевших. Цель залога – обеспечить надле-

жащее поведение обвиняемого, оставшегося на свободе, без максимального ограничения его прав и свобод. С этой точки зрения вносимое З.Ф. Ковригой и А.Д. Буряковым предложение, считать залог средством возмещения имущественного ущерба, причиненного потерпевшему, вызывает возражения. Превращение залога в меру имущественного обеспечения гражданского иска в уголовном процессе ставит потерпевших по уголовным делам в неравное положение: преимущество получит тот потерпевший, который признает таковым по делу, по которому к обвиняемому применен залог, а не другая мера пресечения. Кроме того, при погашении имущественного ущерба из суммы залога, для обвиняемого фактически исчезает стимул вести себя надлежащим образом, а залог становится своеобразным средством платежа за свободу обвиняемого, что значительно подрывает его эффективность.

В главе рассмотрены обстоятельства, данные о которых выступают специальными основаниями применения залога. Речь идет об обстоятельствах, без существования которых применение залога в качестве меры пресечения, будет невозможным. Ими является заключение между судом или органом расследования, с одной стороны, и обвиняемым (третьим лицом), с другой, соглашения о применении залога. Данное обстоятельство предлагается рассматривать в качестве специального основания залога.

В то же время, основания применения залога необходимо отличать от условий применения данной меры. В качестве условий применения залога выступают: возможность обвиняемого (третьего лица) внести залог; согласие обвиняемого (подозреваемого) на вступление в процесс третьего лица в качестве залогодателя; степень общественной опасности преступления; наличие обстоятельств, указывающих на необходимость изменения заключения под стражу на залог (например, состояние здоровья, возраст, наличие иждивенцев, продолжение обвиняемым учебы и другие). Наличие тех или иных условий влияет на выбор формы залога (залог, вносимый обвиняемым; или залог, вносимый третьим лицом), и на момент применения залога: залог применяется как первичная мера пресечения, сразу после задержания или предъявления обвинения,

или как вторичная мера, в результате изменения более строгой меры пресечения.

В главе подвергнут анализу действующий порядок применения залога. Для детального исследования данного вопроса, и выявления пробелов законодательства, механизм правового регулирования залога в уголовном процессе разбивается на следующие элементы: 1) определение круга лиц, обладающих правом применения залога; 2) определение лиц - субъектов внесения залога; 3) участие третьих лиц в залоговых отношениях; 4) процессуальная форма применения залога; 5) процессуальный порядок принятия залога; 6) определение предмета и размера залога; 7) определение срока действия залога; 8) порядок возвращения залоговой суммы; 9) последствия неисполнения условий залога; 10) порядок отмены или изменения залога на другую меру пресечения.

Рассмотрение этих элементов правового регулирования залога позволило выявить некоторые противоречия и неясности, содержащиеся в УПК РСФСР. Так, часть 1 статьи 99 закрепляя обязательное внесение залога обвиняемым (подозреваемым) или третьим лицом на депозит суда, одновременно обязывает орган расследования, прокурора или суд составлять протокол о принятии залога, что подразумевает представление залога не на депозит суда, а непосредственно следователю, лицу, производящему дознание, прокурору или судье. Часть 3 ст.99 УПК закрепляет положение о том, что при внесении залога залогодатель должен быть поставлен в известность о сущности дела, по которому избрана данная мера пресечения. Однако, логика требует, чтобы сущность обвинения была изложена залогодателю не в момент внесения залоговой суммы, а значительно раньше – в момент избрания меры пресечения, чтобы у него была возможность объективно оценить ситуацию и риск потери залоговой суммы. Указанные недостатки, а также проблемы, выявленные при анализе элементов механизма правового регулирования, учтены в последующих разделах работы при выработке идеальной нормативной модели применения залога.

В работе рассмотрены проблемы эффективности применения залога. На основании полученного эмпирического материала сделан вывод о достаточной эффективности залога как меры пресече-

пия, и его пригодности служить альтернативой такой мере пресечения как заключение под стражу. Так, в результате исследования 256 уголовных дел, по которым к обвиняемым (подозреваемым) применялся залог, выявлено только два случая нарушения обвиняемым условий меры пресечения в результате чего залог был заменен заключением под стражу. В обоих случаях неэффективность залога объясняется несоблюдением процессуального порядка его применения.

Глава третья - «ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА», посвящена определению путей и способов совершенствования регламентации залога в новом уголовно-процессуальном законодательстве.

В результате проведенного исследования, автор пришел к выводу, что основные трудности в применении залога на практике происходят из-за игнорирования законодательством различных форм залога: залога, вносимого обвиняемым и залога, вносимого третьим лицом. Независимо от формы, содержание залога всегда нацелено на обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), путем внесения определенного имущества на депозит суда, но в зависимости от того, какая форма залога реализуется, определяется положение обвиняемого, его права и обязанности в правоотношениях с залогодателем, а также права и обязанности третьих лиц.

Различия в субъектах внесения залога приводят к различиям в процессуальном порядке его применения и неодинаковым последствиям нарушения условий меры пресечения. С учетом этого необходимо дополнительно регламентировать в уголовно-процессуальном кодексе правоотношения между обвиняемым и залогодателем, с определением статуса данных лиц, последствий несоблюдения условий залога тем или другим, а также пересмотреть порядок определения размера залога.

Кроме отличий в процедуре применения разных форм залога, следует указать и на их отличия по характеру принуждения. При применении залога, вносимого обвиняемым, последний

подвергается принуждению имущественного характера, вследствие чего должное поведение обеспечивается риском имущественной потери. Когда же залог вносится третьим лицом, никаких имущественных потерь (даже при ненадлежащем поведении) обвиняемый не несет и вынудить его к надлежащему поведению может лишь обязательство перед залогодателем, носящее неимущественный характер.

В официальном признании различных форм залога, автор видит один из путей совершенствования правового регулирования данной меры пресечения.

Не менее важной проблемой является определение сферы применения залога. Под сферой применения залога следует понимать круг лиц, в отношении которых возможно применение залога как меры пресечения, а также круг преступлений, допускающих применение этой меры. Принимая во внимание конституционные принципы, закрепляющие презумпцию невиновности, а также право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ст.ст.22 и 49 Конституции РФ), следует прийти к выводу о необходимости законодательно расширить сферу применения залога, нормативно закрепив положение о том, что обвиняемый (подозреваемый) не могут быть лишены права на рассмотрение судом вопроса об их освобождении из-под стражи под залог. Окончательное решение о применении залога должно остаться за судом. Представляется, что такая формулировка наиболее полно сочетает интересы общества и личности при применении мер пресечения, закрепляя разумный компромисс в данном вопросе.

Другая сторона проблемы определения сферы действия залога - необходимость определения пределов его применения к лицам, обвиняемым в незначительных преступлениях. По степени тяжести для обвиняемых и объему ограничения прав и свобод, в действующей системе мер пресечения залог занимает место рядом с заключением под стражу. Учитывая тяжесть правоограничений, присущих залогоу, при определении сферы его действия, необходимо обозначить и нижнюю границу залога, установив, что к лицам, обвиняемым или подозреваемым в преступлениях небольшой тяжести, применение залога допускается в исключительных случаях.

Достаточно сложным является вопрос о предмете залога. Автор обосновывает мнение о целесообразности сужения предмета залога, и закреплении в таком качестве только денег (в любой валюте) и ценных бумаг, исключив из него недвижимость и иные ценности. Это позволило бы значительно упростить механизм применения залога, и не встречало бы противодействия со стороны следственных работников. Широкий круг предметов залога более применим к гражданско-правовым отношениям, где стороны при заключении основного обязательства договариваются и о предмете, и о размере залогового обеспечения. Публично-правовые отношения, возникающие при применении залога в уголовном процессе, не включают в себя имущественных притязаний государства, так как имеют совершенно иное, по сравнению с гражданско-правовым залогом, содержание. Орган расследования, прокурор, суд избирают именно такой предмет залога и определяют его размер, которые бы обеспечивали надлежащее поведение обвиняемого. Последнему же остается либо согласиться со сделанным предложением, и представить имущественное обеспечение в качестве гарантии исполнения своего обязательства, либо не согласиться, и тогда залог применяться не будет. Поэтому в уголовном процессе залог должен выступать в виде определенных, удобных в обращении и учете предметов, достаточно ценных для обвиняемого, подозреваемого, и не влекущих возникновения прав собственности у других лиц, при обращении залога в доход государства. Такими предметами могут быть только деньги и ценные бумаги, обеспеченные государством. Закрепление других материальных объектов в качестве предмета залога, на наш взгляд, нецелесообразно, так как потребует чрезмерно сложной, дополнительной правовой регламентации порядка их принятия, оформления, хранения, а также последующего возвращения залогодателю.

Что касается размера залога, автор присоединяется к позиции ученых (И.Я. Фойницкого, А. Кистяковского, Н.Н. Розина, И.Л. Петрухина, В.А. Михайлова), предлагающих не включать в уголовно-процессуальное законодательство фиксированных размеров залоговых сумм. В каждом конкретном случае размер залога определяется органом, применяющим меру пресечения, с уче-

том тяжести совершенного преступления, личности обвиняемого и имущественного положения залогодателя.

В главе предлагается решение проблемы определения размера залога, вносимого третьим лицом. По мнению диссертанта, в случаях, когда залогодателем выступает физическое лицо, размер залога должен учитывать имущественное положение более состоятельного лица: обвиняемого или залогодателя. При вступлении в процесс в качестве залогодателя юридического лица, размер залога определяется, как и обычно, с учетом личности обвиняемого (подозреваемого), его имущественного положения, а также тяжести деяния, в котором подозревается (обвиняется) лицо.

С учетом предложений, изложенных выше, автор намечает пути совершенствования процессуального порядка применения залога, как в стадии предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства. Право применять залог должно принадлежать всем должностным лицам, осуществляющим правоприменительную деятельность, а именно: следователю, органу дознания, прокурору и суду, причем, органам предварительного расследования - с санкции прокурора. Вместе с тем, во всех случаях применения залога, необходимо исключить должностных лиц правоохранительных органов из отношений, возникающих в связи с принятием залога. В функции этих лиц должно входить принятие не залоговых сумм, а банковских документов о внесении залога на депозит суда.

Проблематичен и вопрос о порядке представления предмета залога. Пока законодательно не будут закреплены различные формы залога, определить процессуальный порядок предоставления предмета залога, достаточно сложно, так как, в большинстве случаев, обвиняемый (подозреваемый) до применения залога, находится под стражей. Тем не менее, в новом уголовно-процессуальном законе должен быть предусмотрен как залог, вносимый обвиняемым, так и залог, вносимый третьим лицом, с подробной регламентации различного процессуального порядка их представления.

В этих же целях, необходимо существенно уточнить и расширить содержание процессуальных актов, принимаемых в связи с избранием залога в качестве меры пресечения. В постановлении

об избрании залога должны быть указаны: 1) предмет и размер залога; 2) залогодатель; 3) условия соблюдения меры пресечения; 4) последствия их несоблюдения для обвиняемого; 5) разъяснение залогодателю - третьему лицу - его обязанностей и последствий - утраты залоговой суммы при несоблюдении обвиняемым условий меры пресечения. Вторым процессуальным актом применения залога выступает протокол, в котором фиксируется факт принятия банковского документа о внесении залога на депозит суда. При таком положении, участники уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с внесением залога, смогут еще до представления предмета залога, ознакомиться со своими правами и обязанностями, знать о последствиях неисполнения обвиняемым требований меры пресечения и соотносить свои действия в ходе реализации меры пресечения.

В результате исследования проблем применения залога диссертантом предложена модель правовой нормы, регулирующая вопросы залога в уголовном процессе, в которой сформулированы основные правила его использования в качестве меры пресечения. Она имеет следующий вид:

«Статья... ЗАЛОГ

1. Залог состоит в деньгах и ценных бумагах, вносимых в депозит суда для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, предотвращения возможности скрыться от органов расследования и суда, а также для обеспечения исполнения приговора.

2. Никто не может быть лишен права на рассмотрение вопроса об его освобождении из-под стражи под залог.

2.1. К лицам, обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести, при наличии оснований, залог применяется в качестве основной меры пресечения.

2.2. К лицам, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, залог может быть применен по усмотрению органа дознания, следователя, прокурора и суда, при отсутствии необходимости в заключении обвиняемых под стражу.

2.3. При производстве предварительного следствия залог применяется только с санкции прокурора.

2.4. При рассмотрении жалобы на заключение под стражу суд вправе признать освобождение под залог недопустимым в случаях, если: не установлена личность обвиняемого; обвиняемый не имеет постоянного места жительства; лицо, до его задержания находилось в розыске. При обвинении в тяжком и особо тяжком преступлении отказ в применении залога возможен по мотивам одной лишь тяжести инкриминируемого преступления.

2.5. Залог может быть представлен как самим обвиняемым или его представителем из средств обвиняемого, так и любым физическим или юридическим лицом из собственных средств.

3. К обвиняемым в преступлениях средней тяжести залог может применен непосредственно после предъявления обвинения, или в результате изменения предыдущей меры пресечения. Освобождение этих лиц из-под стражи возможно с момента принятия постановления о применении залога. В этих случаях время внесения залоговой суммы не должно превышать 3-х дней с момента вынесения постановления о применении залога или освобождения обвиняемого из-под стражи. При не предоставлении залога в указанный срок, обвиняемый подлежит заключению под стражу, до внесения залоговой суммы в депозит суда.

4. До применения залога к обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях, последние содержатся под стражей и освобождаются после внесения залоговой суммы в депозит суда. Срок внесения залога со дня вынесения постановления о применении меры пресечения, не должен превышать трех суток. При не предоставлении залоговой суммы в указанный срок постановление о применении залога в качестве меры пресечения отменяется лицом, принявшим его.

5. При избрании залога лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья выносят мотивированное постановление, а суд – мотивированное определение, содержащие указания на преступление, в котором обвиняется или подозревается данное лицо, основания для избрания залога, обязанность обвиняемого

соблюдать условия меры пресечения и последствия невыполнения данных условий. Постановление или определение объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, с обязательной отметкой о согласии обвиняемого с избранной мерой пресечения, и выдается ему в копии.

5.1. При внесении залога третьим лицом, в постановлении дополнительно разъясняется залогодателю сущность предъявленного обвиняемому обвинения, условия применения меры пресечения а также последствия несоблюдения обвиняемым требований меры пресечения для залогодателя. Копия постановления выдается залогодателю.

5.2. Залог принимается в виде банковского документа об уплате требуемой денежной суммы на депозит суда, что фиксируется лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом в протоколе о принятии залога. Протокол и банковский документ о принятии залога приобщаются к материалам дела, а копия протокола вручается залогодателю.

6. Сумма залога определяется самостоятельно органом, избравшим меру пресечения, с учетом тяжести обвинения, личности обвиняемого и его имущественного положения. При применении залога, вносимого третьим лицом, размер залоговой суммы должен определяться с учетом имущественного положения более состоятельного лица: обвиняемого или залогодателя. При этом размер залога, во всех случаях не должен быть меньше:

- при обвинении в совершении преступлений небольшой тяжести - 30 минимальных размеров оплаты труда;
- при обвинении в совершении преступлений средней тяжести - 50 минимальных размеров оплаты труда;
- при обвинении в совершении тяжких и особо тяжких преступлений - 100 минимальных размеров оплаты труда.

7. Если обвиняемый не нарушил условия применения меры пресечения, суд обязан одновременно с вынесением обвинительного или оправдательного приговора возвратить залогодателю залог в полном объеме, и вынести определение об отмене или изменении данной меры пресечения.

7.1. При нарушении обвиняемым условий меры пресечения, а именно, если обвиняемый скрылся от органа, ведущего производство по делу, препятствует установлению истины или продолжает заниматься преступной деятельностью, залог обращается в доход государства. Обращение залога в доход государства осуществляется по представлению прокурора, определением суда, к подсудности которого, относится уголовное дело.

7.2. Третье лицо, выступающее в качестве залогодателя, в случае взыскания залога в доход государства, имеет право требовать от обвиняемого возмещение ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

7.3. При обращении залога в доход государства, мера пресечения обвиняемому изменяется на заключение под стражу».

Еще более последовательно и детально проблемы применения залога могли бы быть решены путем принятия специального законодательного акта, посвященного залогам в уголовном процессе. Такой акт мог бы иметь форму Федерального Закона «О порядке применения залога к лицам, обвиняемым и подозреваемым в совершении преступлений». Аргументом в поддержку этого предложения является принятие в 1995 году Федерального Закона «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений», причем этот закон был принят, несмотря на то, что заключение под стражу, как мера пресечения, достаточно детально урегулировано в УПК. Подобно этому, несмотря на закрепление залога в УПК, принятие Федерального Закона о залоге имело бы исключительно важное значение, так как позволило бы избежать ошибок и неточностей, встречаемых в ведомственном регулировании.

В Федеральном Законе необходимо не только воспроизвести основные правила применения залога, закрепленные в УПК, но и на их основе разработать правила меньшей степени общности - преодолеть ведомственный разнобой в регулировании залога, закрепить процедуру применения залога, обязательную как для гражданина, так и для должностных лиц, ведущих процесс, детально регламентировать права и обязанности залогодателя.

В заключении приведены основные выводы и предложения. В частности, предлагается рассматривать применение залога в уголовном процессе как один из путей сокращения применения заключения под стражу, к лицам, надлежащее поведение которых может быть обеспечено мерами, не связанными с лишением свободы.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих статьях:

1. Вершинина С.И. Место залога в системе мер пресечения //Атриум. Серия «Юриспруденция». Межвузовский сборник научных статей. - Тольятти, 1995. - №3. - С.45-46.

2. Вершинина С.И. Доктрина и практика применения залога в России (краткий исторический обзор) //Атриум. Серия «Юриспруденция». Межвузовский сборник научных статей. - Тольятти, 1996. - № 6. - С. 52-55.

3. Вершинина С.И. К вопросу о системе мер пресечения //Атриум. Серия «Юриспруденция». Межвузовский сборник научных статей. - Тольятти, 1997. - № 1. - С. 31-35.

4. Вершинина С.И. О совершенствовании системы мер пресечения //Атриум. Серия «Юриспруденция». Межвузовский сборник научных статей. - Тольятти, 1997. - №3. - С. 20-24.